

Закрыв книгу, Ло Цзенин почувствовал укол легкой грусти. Едва слышно вздохнув, он спросил:

— Выходит, Лань Мулинь пришел сюда лишь ради того, чтобы спасти Нань Цяньсы. Но как же тогда он погиб потом?

Чжугэ Синчжи удивленно приподнял брови:

— Нань Цяньсы мертв?

Он только что вместе с Ло Цзенином закончил читать летопись прошлого Лань Мулиня. Весть о смерти Нань Цяньсы застала его врасплох.

Их история обрывалась перед самым восхождением на гору, оставляя финал в тумане неизвестности. Однако, рассуждая здраво, Лань Мулинь должен был спасти Нань Цяньсы — ведь после своего перерождения он принял именно тот, прежний облик.

— Ученик Ланя рассказывал нам, — пояснил Ло Цзенин, — будто его учитель как-то раз по пьяни сболтнул, что Нань Цяньсы погиб в той заварухе. Из-за этого Лань Мулинь долго и безутешно горевал.

— Но разве это не расходится с нашими записями? — озадачился Чжугэ Синчжи.

— Вот и мне кажется это странным, — задумчиво протянул Ло Цзенин. — Если Нань Цяньсы подхватил кровавого паразита, то само решение Лань Мулиня спасти его выглядит нелепо. Посуди сам: они были знакомы всего месяц. Разве за такой короткий срок можно проникнуться человеком настолько, чтобы рисковать ради него головой?

Чжугэ Синчжи покачал головой:

— Для родственных душ время не имеет значения.

— Может, и так, — согласился Ло Цзенин, — но, как по мне, искренняя привязанность рождается годами. Я бы точно не стал подставлять шею ради того, с кем знаком без году неделя.

Чжугэ Синчжи понимающе кивнул и с тонкой усмешкой спросил:

— А вы с молодым господином Чжуном сколько лет знакомы?

Ло Цзенин опешил. Не успел он вставить и слова, как Чжугэ Синчжи поспешно добавил:

— Не изумляйся так. Уговор был честным: история за историю. Пока ты читал, я тоже успел заглянуть в твое прошлое.

От этих слов Ло Цзенину сделалось не по себе. Впрочем, Чжугэ Синчжи не выглядел человеком, который бросает слова на ветер, поэтому он лишь недовольно буркнул:

— Раз уж все прочитал, зачем тогда спрашиваешь?

— Бай Чжицю и У Жунянь дружили больше десяти лет, — с напускной серьезностью заметил Чжугэ Синчжи, — а в итоге стали злейшими врагами.

— Это совсем другое, — не задумываясь, отмахнулся Ло Цзенин. — С какой стати Чжун Сяо считать меня врагом?

Чжугэ Синчжи мягко улыбнулся и перевел разговор на другую тему:

— И все же, как, по-твоему, оборвалась жизнь молодого господина Наня?

— Откуда мне знать, — отрезал Ло Цзенин.

Он посерьезнел и в упор посмотрел на собеседника:

— Послушай, ты ведь не сотрешь мне память, едва я спущусь с горы?

Чжугэ Синчжи качнул головой:

— Нет, конечно.

— Смотри, ты сам это пообещал, — с подозрением прищурился Ло Цзенин.

— Я всегда держу свое слово. — В голосе Чжугэ Синчжи явно скользнул второй донный смысл, но Ло Цзенин предпочел сделать вид, будто ничего не заметил.

— Кстати, — вспомнил Ло Цзенин, — а Чжугэ Синшуй приходится тебе старшим братом?

— Брат приходил, чтобы в последний раз повидаться с почтенным учителем, — ответил Чжугэ Синчжи. — Должно быть, вы встретились, когда он спускался?

Ло Цзенин кивнул. Чжугэ Синчжи тем временем добавил:

— Синшуй прибыл прямиком из Яньчжоу.

Услышав это, Ло Цзенин мгновенно все понял.

Когда они наконец вернулись в комнату, Ли Минъянь уже сидела там, чинно сложив руки на коленях. При виде Ло Цзенина она приветливо улыбнулась. А вот Нань Ван не упустил случая связывиь:

— Что, господин Ло, решил отдать ему руку и сердце в благодарность?

Ло Цзенин лишь закатил глаза, пропустив его колкость мимо ушей.

— Теперь вы можете спокойно спускаться, — напутствовал их Чжугэ Синчжи.

Чжун Чжили помог подняться Нань Вану, подошел к Ло Цзенину и тихо спросил:

— Что делать с телом?

Ло Цзенин бросил взгляд на Чжугэ Синчжи:

— Если мы унесем его с собой, как к этому отнесется бедняжка?

Чжугэ Синчжи, словно угадав его мысли, тепло и обезоруживающе улыбнулся:

— Наша обитель погребальными делами не занимается.

Ливень все не утихал, превратив горную тропу в сплошное грязное месиво. Чжугэ Синчжи заботливо раздал им плотные мешочки, чтобы они натянули их поверх обуви и не собирали грязь. Прежние дождевики по-прежнему надежно защищали от сырости. Спускаясь, Ло Цзенин думал, что эта вылазка определенно стоила потраченных сил.

Желая скрыть горькую правду о судьбе Железного Посоха Ли, Ло Цзенин всю дорогу заговаривал зубы Ли Минъянь:

— Твой отец и сам пострадал от смертельного яда. Понимая, что его дни сочтены, он умолял нас во что бы то ни стало спасти тебя.

— Почему отец отравился? — спросила Ли Минъянь. — Это все из-за тех негодяев?

Почуввав неладное в ее словах, Ло Цзенин тут же насторожился:

— Каких еще негодяев?

— Каких негодяев?

Вопрос сорвался с губ Ло Цзенина и Чжун Чжили одновременно. Оба удивленно переглянулись.

Ли Минъянь тихо, едва слышно пролепетала:

— Когда мы с отцом остановились в том городке, нам повстречались странные люди. Они-то и подсыпали мне яд.

В голове Ло Цзенина мгновенно сложился узор. Ведь Железный Посох Ли уверял, будто среди преследователей были те, кто носил форменные облачения Башни Сокровенного Неба!

Обменявшись быстрым взглядом с Чжун Чжили, Ло Цзенин указал на своего спутника и спросил девушку:

— Скажи, среди тех людей был кто-то в таких же одеждах, как у него?

Ли Минъянь внимательно оглядела Чжун Чжили, наморщила лоб и покачала головой:

— Нет. Те люди тоже носили черное, но никаких узоров на их платьях не было.

Ло Цзенин нахмурился. С чего бы Железному Посоху Ли так нагло врать? Он ведь прекрасно понимал: если дочь останется в живых, расспросы не минуют ее. И все равно пошел на клевету против Башни Сокровенного Неба прямо в присутствии Чжун Чжили. Какая безрассудная дерзость!

Нань Ван тем временем поинтересовался:

— Девушка Ли, куда же ты теперь отправишься?

Ли Минъянь опустила голову:

— Не знаю.

— Что ты умеешь делать? — мягко спросил Чжун Чжили.

Девушка несмело взглянула на него:

— Я умею обращаться с ножом.

— С ножом? — удивился Ло Цзенин. — И кто же тебя обучил?

Ли Минъянь слегка покраснела от смущения:

— Одна почтенная матушка, державшая трактир, показала несколько приемов.

Ло Цзенин на мгновение лишился дара речи. Он растерянно посмотрел на Чжун Чжили, и тот со вздохом пояснил:

— Она имеет в виду поварской нож. Кулинарию.

— А, вот оно что! — Ло Цзенин так и просиял, точно очнувшись ото сна. — Слушай, в нашей Башне Сокровенного Неба кормят просто паршиво. Не хочешь ли пойти к нам стряпухой?

Ли Минъянь, смущенно улыбаясь, проговорила:

— Готовлю я и впрямь недурно. Если вы не брезгуете моей стряпней, я с радостью буду вам готовить.

К ночи они добрались до прежнего постоялого двора. Вода на улицах прибывала на глазах, доходя уже до щиколоток. Шлепая по глубоким лужам, Ло Цзенин сокрушался:

— Нас ведь точно скоро затопит, к гадалке не ходи!

Ли Минъянь даже не подозревала, в какую жуткую бурю они несли ее на вершину. Осознав это, она едва не расплакалась от нахлынувшей благодарности:

— Не знаю, как и благодарить вас за спасение...

Ло Цзенин вспомнил согбенную спину Железного Посоха Ли, упорно тащившего дочь сквозь бурелом, и промолчал, не зная, что сказать.

Хозяин постоялого двора, завидев их, тут же принял вид мудрого старца, чьими советами пренебрегли, и со вздохом изрек:

— Эх, молодежь, вечно вы торопитесь! На горячей воде кашу не сваришь. Гляньте, какой ливень! Хотя сегодня и льет чуть меньше, но из городка уже все мало-мальски разумные люди сбежали. А вы потащились на гору... Это же верная гибель!

Ло Цзенин так и подскочил к нему:

— Почтенный, и много народу подалось в бега?

Трактирщик уныло покачал головой:

— Да кто их считает. Вчера и сегодня уйма людей снялась с места. Тянут за собой повозки, узлы, детей — чистый побег. Да что там, настоящее бедствие.

Ло Цзенин хмыкнул:

— А сам-то ты почему еще здесь?

Трактирщик приосанился с гордым и независимым видом:

— А если я сбегу, кто встретит таких безрассудных путников, как вы? Вот дождусь, пока последний человек покинет эти края, тогда и сам запру ставни.

— Настоящий оплот надежды, значит? — с усмешкой подмигнул Ло Цзенин.

— Именно так!

Дождавшись, пока Ли Минъянь уснет, Ло Цзенин на цыпочках прокрался к комнате Чжун Чжили. Но стоило ему толкнуть дверь, как он недовольно насупился: Нань Ван самым бесстыдным образом развалился прямо на Чжун Чжили. Ло Цзенин бесцеремонно схватил мальчишку за шиворот и оттащил в сторону:

— А ну брысь! Что за манеры такие?

Нань Ван чуть не растянулся на полу и возмущенно заверещал:

— А тебе-то что?! Чего ты опять притащился к брату Чжуну?

Чжун Чжили потянулся было помочь парнишке подняться, но Ло Цзенин бесцеремонно

задвинул его себе за спину:

— Не смей потакать его капризам!

Чжун Чжили лишь беззлобно усмехнулся:

— Как скажешь.

Нань Ван мгновенно вскочил на ноги и принялся сердито сопеть, буравя Ло Цзенина взглядом. Тот лишь небрежно отмахнулся:

— Взрослые разговаривают. Малышне пора спать.

— Я уже взрослый! — заартачился Нань Ван. — И тоже хочу все знать!

Ло Цзенин уже занес ногу, намереваясь выставить его внахлест, но Чжун Чжили мягко перехватил его за пояс:

— Пускай остается.

Нань Ван мгновенно воспрянул духом и самодовольно задрал нос:

— Брат Чжун со мной — как рыба в воде!

Ло Цзенин аж зубами скрипнул от такой наглости:

— Если бы мой шисюн услышал твои речи, он бы из могилы восстал, лишь бы тебя придушить!

Нань Ван так и не понял, о каком таком брате шла речь, и растерянно уставился на Чжун Чжили. Тот ободряюще похлопал его по плечу и повернулся к Ло Цзенину:

— Так о чем ты хотел поговорить?

Ло Цзенин наконец поумерил пыл, уселся за стол напротив него и серьезно спросил:

— Что за темная история крутится вокруг этого Железного Посоха Ли?

Не успел Чжун Чжили открыть рот, как Нань Ван влез в разговор:

— А что не так с моим дядей?

Ло Цзенин и Чжун Чжили обменялись понимающими взглядами. Он подпер щеку рукой, всем своим видом показывая, что умывает руки — пусть, мол, Чжун Чжили сам возится со своим протеже. Раз уж они вечно любезничают, пусть теперь отдуваются вместе. Скрывая злорадство, он ехидно прищурился.

Чжун Чжили прекрасно понял его безмолвный вызов. Он как раз собирался заговорить, когда Ло Цзенин сам нарушил тишину:

— Самое очевидное: с какой стати ему клеветать на Башню Сокровенного Неба, да еще и прямо перед Чжун Чжили?

Он удивленно вскинул глаза, услышав свое официальное имя из его уст, однако во взгляде Ло Цзенина сквозила безмолвная просьба подыграть.

— И зачем Лань Мулинь вообще рассказал ему о горе Девяти светил? — спросил Чжун Чжили.

Нань Ван дернулся было возразить, но Ло Цзенин опередил его, стремительно подхватив нить рассуждения:

— Когда мы впервые увидели Железного Посоха Ли, раны на его теле явно были оставлены саблей. А вот преследователи Лань Мулиня орудовали мечами.

Нань Ван совсем запутался и глуповато захлопал ресницами:

— Чего?

Чжун Чжили терпеливо разъяснил:

— Твой дядя уверял, будто те люди показывали на улице фокусы, чтобы выманить его, но Лань Мулинь вмешался. Те нападавшие были вооружены мечами. Однако раны вашего дяди, которые мы осматривали на кладбище — сабельные, а вовсе не мечевые. Выходит, те, кто гнался за ним, и те, кто его ранил — совершенно разные люди.

Ло Цзенин, не заботясь о том, укладывается ли это в голове мальчишки, добавил:

— И кому на самом деле принадлежит тот заброшенный дом? Не мог же Железный Посох Ли занять его просто так, без спросу.

— Верно, — поддакнул Чжун Чжили. — Зачем тем разбойникам грабить его? С какой стати им

травить его дочь? Где мотив?

— Поместье Изумрудных облаков славится безупречной репутацией, — вставил Ло Цзенин. — Почему же твой дядя заподозрил, что именно они его предали?

— И почему он не попытался вытребовать противоядие у отравителей, а сразу решил пожертвовать собой? — нахмурился Чжун Чжили. — Разве что он заранее знал, что противоядия не существует в природе. Или понимал, что добраться до него ему не под силу.

— А его байки про родовую пиллюлю? — Ло Цзенин презрительно фыркнул. — Почему же он не принял ее, когда получил сабельный удар? К тому же, потерять сознание ровно от одного пореза... Хвала мастерству нападавшего, лезвие пришлось на удивление ювелирно!

— Еще одна странность, — задумчиво протянул Чжун Чжили. — Когда мы нашли его, и он пришел в себя, на его лице не было и тени враждебности. А ведь до этого мы знатно его отделали.

Ло Цзенин ехидно усмехнулся:

— И напоследок: почему те грозные душегубы, что едва не прикончили твоего дядю, так и не кинулись за нами в погоню?

Они говорили так слаженно, словно читали по одной невидимой книге. Нань Ван ошарашенно переводил взгляд с одного на другого с разинутым ртом. Минуты две он не мог вымолвить ни слова, пока наконец не выдавил:

— Вы... вы можете сказать это еще раз?

Ло Цзенин недовольно цыкнул:

— Меньше надо было в облаках витать. Слушать надо, когда умные люди говорят.

Чжун Чжили согласно кивнул:

— Слишком много темных пятен.

К Нань Вану постепенно возвращался дар речи. Он потрясенно выдохнул:

— И при всем этом вы умудрялись прикидываться круглыми дураками?! Ну и притворщики!

Ло Цзенин дернул его за косичку, злорадно ухмыляясь:

— То ли еще будет! Брат Чжун тебя вообще на дух не переносит, а ведь как ловко притворяется, что души в тебе не чает. Представляешь, каково ему бедному приходится?

Нань Ван испуганно замер и со слезами в голосе посмотрел на Чжун Чжили:

— Брат Чжун, это правда?.. Ты меня не любишь?

Он поспешил раскрыть объятия, доказывая свою невиновность. Ло Цзенин и сам был не прочь прыгнуть к нему на грудь, да только их разделял широкий стол. Не растерявшись, он молниеносно выхватил Меч Струящегося света и с глухим стуком вонзил клинок прямо в столешницу перед носом Нань Вана, преграждая тому путь.

Нань Ван разочарованно шмыгнул носом и пробормотал с глубоким намеком:

— Настоящая мука — это притворяться, будто тебе кто-то безразличен.

Ло Цзенин едва не схватился за эфес, готовый проткнуть наглеца на месте, но Чжун Чжили вовремя перехватил его запястье:

— Остынь.

С трудом сдержав гнев, Ло Цзенин со скрипом убрал оружие и, натянув приторную улыбку, процедил:

— А ну следи за языком, мелкий паршивец.

— Да ладно тебе, всем же видно, что ты... — не унимался Нань Ван.

Не дав ему договорить, Чжун Чжили прижал паренька к себе и тихонько шепнул:

— Не зли его лишний раз.

На душе у Нань Вана стало пусто и тоскливо. Пускай брат Чжун и прижимал его к себе, все его мысли и заботы явно крутились вокруг другого человека. Мальчик почувствовал себя бесконечно несчастным и обделенным. И вообще, с какой стати Ло Цзенин вечно вспыхивает как порох по любому пустяку?

Ло Цзенин решил, что сцена наконец-то приняла пристойный вид, но чужая близость по-прежнему колола ему глаза. Насилу усмирив раздражение, он вспомнил, зачем пришел:

— Так мы действительно потащим эту девчонку с собой на гору Семи помостов?

Нань Ван вжал голову в плечи:

— А что еще с ней делать? Бросить здесь подыхать?

Ло Цзенин одарил его презрительным взглядом:

— Глава школы ни за что не позволит ей остаться.

Нань Ван хлопал своими чистыми, круглыми глазенками:

— Но ты ведь сам предложил ей место поварихи!

Мысленно сосчитав до десяти и простив нахалу все его прегрешения, Ло Цзенин угрюмо спросил:

— А сам ты куда собрался?

При этих словах Нань Ван притих и опустил глаза.

— Может, пойдешь с нами? — предложил Чжун Чжили.

Мальчик медленно, но решительно покачал головой.

— И куда же ты подашься? — спросил Ло Цзенин. — Между прочим, вы с Нань Цяньсы носите одну фамилию.

— У тебя есть крыша над головой? — мягко спросил Чжун Чжили.

Нань Ван снова покачал головой. За те несколько лет, что он провел под крылом Лань Мулия, он набрался кое-каких познаний в медицине, но их было слишком мало, чтобы начать собственное дело. К тому же он совсем не умел постоять за себя. Оставшись в одиночестве, без гроша в кармане и навыков самообороны, он рисковал сгинуть в первой же придорожной канаве.

— Сдается мне, вся эта история куда запутаннее, чем кажется на первый взгляд, — задумчиво протянул Ло Цзенин. — Да и девица Ли Минъянь вряд ли так проста, как хочет показаться.

— Вечно ты во всех видишь заговор! — горячо возразил Нань Ван. — Янь-янь — чудесная и добрая девушка.

— Ого, уже «Янь-янь»? — Ло Цзенин ехидно прищурился. — Быстро же вы спелись.

— Мы просто перекинулись парой слов, не более! — вспыхнул мальчик, упрямо вздернув подбородок.

— И все же она действительно производит впечатление невинной души, — примирительно заметил Чжун Чжили.

Нань Ван тут же просиял, точно обретя надежного союзника:

— Вот видите! Брат Чжун со мной согласен!

— Да я и твоему брату Чжуну сейчас наподдам! — вскипел Ло Цзенин.

Нань Ван испуганно забился поглубже под крыло Чжун Чжили. Тот умоляюще посмотрел на разбушевавшегося гостя, тщетно пытаясь восстановить мир. Ло Цзенин понял, что толкового разговора сегодня уже не выйдет, развернулся на каблуках и направился к выходу, готовый разнести дверь в щепки.

Стоило Ло Цзенину переступить порог, как Нань Ван тут же повеселел, но Чжун Чжили мягко похлопал его по спине:

— Тебе тоже пора спать. Иди к себе.

— Доброй ночи, брат Чжун! — звонко крикнул Нань Ван и вихрем умчался прочь.

Глядя ему вслед, Чжун Чжили поймал себя на мысли, что эти двое — Ло Цзенин и Нань Ван — со своими вечными препирательствами порой становятся удивительно похожи друг на друга.

Чжун Чжили уже потянулся, чтобы погасить светильник, когда дверь снова тихо скрипнула. Едва Нань Ван скрылся в коридоре, как Ло Цзенин вернулся назад. На этот раз он уселся напротив без привычного паясничанья и заговорил предельно серьезно:

— Тот человек в черном, который занимал комнату в нашей гостинице — Чжугэ Синшуй. Когда я ходил на разведку, я столкнулся с ним нос к носу. Он как раз спускался с горы.

Чжун Чжили пристально посмотрел на него:

— И кем же он приходится Чжугэ Синчжи?

— Родным братом, — серьезно ответил Ло Цзенин, на этот раз даже не пытаясь запрыгнуть на стул с ногами. — Именно он указал мне безопасную тропу вверх. Если бы не его подсказка, я бы не рискнул вести вас за собой.

Чжун Чжили понимающе кивнул:

— Теперь ясно, почему привратники пропустили нас без лишних вопросов.

— Ну вот, — Ло Цзенин заговорщически склонился над столом. — Я ответил на все твои расспросы. Хочешь узнать что-нибудь еще?

Чжун Чжили надолго умолк, взвешивая слова, прежде чем тихо спросить:

— Что именно показал тебе Чжугэ Синшуй?

Ло Цзенин довольно зажмурился — он заранее знал, к чему сведется этот допрос.

— Не терпится узнать?

Чжун Чжили честно кивнул. Ло Цзенин тихо хмыкнул:

— Даже если я расскажу, толку не будет. Твоя память все еще спит, так что ты попросту ничего не поймешь.

В темных глазах Чжун Чжили промелькнула тень недоверия. Он прищурился:

— А может, ты просто не хочешь со мной делиться?

— Ну что ты, как я могу, — Ло Цзенин мягко и вкрадчиво улыбнулся.

Они долго молча смотрели друг другу в глаза. Наконец Чжун Чжили поднялся из-за стола, давая понять, что разговор окончен:

— Мне пора отдыхать. Уходи.

Ло Цзенин смекнул, что испытывать чужое терпение больше не стоит — иначе его просто выставят взащей. Он неторопливо пошел к выходу, но перед тем как закрыть за собой дверь, просунул голову обратно в комнату и тихо, но отчетливо произнес:

— Чжун Сяо, как только к тебе вернется память, клянусь — я расскажу тебе все до мельчайших

подробностей.

Не успело эхо его слов затихнуть, как Чжун Чжили одним движением задул свечу, погрузив комнату во тьму.

Оказавшись в темном коридоре, Ло Цзенин довольно заулыбался. На душе у него было на редкость легко. «И что же мне делать, — весело подумал он, — если этот упрямец Чжун Сяо действительно меня приревновал?»

<http://bllate.org/book/18255/1760890>